

С.А. Муромцев

**Определение и основное
разделение права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
С11

С11 **С.А. Муромцев**
Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 246 с.

ISBN 978-5-518-06829-2

ISBN 978-5-518-06829-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Особенности юридического воззрѣнія на существо правового отношенія.

	Стр.
§ 36. Общее замѣчаніе	93
§ 37. Установленіе права .	94
§ 38. Непрерывность права .	97
§ 39. Прекращеніе права	99
§ 40. Преемство въ правѣ	100
§ 41. <i>Successio universalis. — Hereditas iacens.</i>	103
§ 42. <i>Successio in universum ius defuncti</i> и <i>hereditas iacens</i> въ римской юриспруденціи.	105
§ 43. Абсолютное и релятивное установленіе права	108
§ 44. <i>Confusio</i>	109
§ 45. Излишнее отвлеченіе	110
§ 46. Опредѣленіе правъ на чужую вещь	111
§ 47. Гипотечное право собственника на свою вещь	113
§ 47 bis. (Продолженіе)	117
§ 48. Особенности корреального обязательства.	118
§ 49. Результаты	120
§ 50. Главный выводъ	121

Повѣрка предложеннаго опредѣленія права.

I. Разборъ перваго возможнаго возраженія.

§ 51. Ожидасное возраженіе	123
§ 52. Шаткость разговорнаго и литературнаго словоупотребленія	124
§ 53. Повѣрочный анализъ. Его задача	126
§ 54. 2) Выполненіе	128
§ 55. Логическая правильность предложеннаго анализа	132
§ 56. Источникъ недоразумѣній и способы ихъ распространенія.	133
§ 57. Юридическій характеръ международныхъ отношеній	134
§ 58. Юридическій характеръ отношеній ранняго періода, обычаявъ и т. д.	139
§ 59. Результаты	142

II. Разборъ другихъ возраженій.

§ 60. Возраженіе, основанное на неправильномъ пониманіи природы опредѣленія	143
§ 61. Возраженіе, основанное на смѣшеніи двухъ точекъ зрѣнія: объективно-научной и практической	144

Правовой порядокъ.

I. Правовой институтъ и правовой порядокъ.

§ 62. Опредѣленіе	147
-----------------------------	-----

II. Право, какъ дѣйствующій порядокъ.	Стр.
§ 63. Юридическія нормы .	. 149
§ 64. Историческая критика юридическихъ нормъ .	. 152
§ 65. Справедливость .	. 154
§ 66. Значеніе научныхъ выводовъ относительно будущаго праваго порядка	. 157
§ 67. Результаты	158
III. Право, какъ защищенный порядокъ.	
§ 68. Разъясненіе .	159
§ 69. Ученіе Савиньи о природѣ обязательствъ .	. 162
§ 70. Ближайшее опредѣленіе предмета правотѣднія	164

Неорганизованная защита.

§ 71. Задача этой главы .	165
§ 72. Область неорганизованной защиты .	—
§ 73. Сходство организованной и неорганизованной защиты	166
§ 74. Мнѣніе о полной разнородности права и правствен- ности .	. 168
§ 75. Возраженіе a priori	. 170
§ 76. Гармонія дѣйствующаго права и морали .	171
§ 77. Происхожденіе противорѣчій .	. 172
§ 78. Заблужденіе по вопросу объ отношеніи права и прав- ственности къ вѣншей и внутренней сторонѣ чело- вѣческихъ поступковъ .	173
§ 79. Результаты	. 178

Опредѣленіе гражданскаго права.

Раздѣленіе права на публичное и гражданское.

I. Изложеніе и объясненіе основной классификаціи права.	
§ 80. Римская классификація и ея достоинство .	183
§ 81. Недостатокъ римскихъ опредѣленій. -- Общее благо и частный интересъ .	. 185
§ 82. Преслѣдованіе неправомѣрныхъ интересовъ .	. 189
§ 83. Лично и общество въ различныхъ сферахъ обществен- ной жизни .	. 192
§ 84. Опредѣленіе гражданскаго права въ противополож- ность публичному праву	. 195
§ 85. Результаты	200
II. Дальнѣйшія поясненія и подробности.	
§ 86. Спорныя группы: уголовное и семейственное право	201
§ 87. Actio popularis .	. 206

	Стр.
§ 88. Переходныя формы . .	. 209
§ 89. Классификаціи. К. Д. Каве.	. 212
§ 90. Результаты .	. 217
III. Сравненіе съ классификаціей случаевъ неорганизованнаго контроля (§ 91).	
. 218	
Цѣна гражданскихъ правъ.	
§ 92. Условія, опредѣляющія цѣну гражданскихъ правъ .	. 222
§ 98. Цѣна имущественная и неимущественная. .	. 223
§ 94. Оцѣнка гражданскихъ правъ. .	. 224
§ 95. Спорный вопросъ .	. 226
§ 96. Гражданское право защищаетъ неимущественные ин- тересы 227
§ 97. Способы гражданской защиты неимущественныхъ ин- тересовъ. .	. 231
§ 98. Гражданское право должно защищать неимуществен- ные интересы 233
§ 99. Гражданская и публичная защита неимущественныхъ интересовъ .	. 238
§ 100. Результаты.	. 240

ЗАДАЧА ИЗУЧЕНИЯ
РИМСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА
ВЪ СВЯЗИ
СЪ ЗАДАЧЕЮ ОБЩАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВОВѢДѢНІЯ.

1.

ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ РИМСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

1. Интересъ, связанный съ изученіемъ римскаго права.

§ 1.

Интересъ изученія римскаго права для современнаго юриста.

На вопросъ о полезности изученія римскаго права обыкновенно отвѣчаютъ указаніемъ на непосредственное практическое значеніе римскихъ правовыхъ опредѣленій и на воплощенную въ нихъ образцовую «юридическую логику»,—два пункта, которые извѣстны подъ именемъ матеріальнаго и формальнаго достоинства римскаго права. Однако значеніе такого указанія представляется въ этомъ случаѣ нѣсколько сомнительнымъ. Матеріальное достоинство римскаго права (въ связи съ нѣкоторыми другими обстоятельствами) объясняетъ намъ, почему практическое дѣйствіе этого права въ Европѣ не прекратилось съ разрушеніемъ римскаго владычества на Западѣ, но, продолжаясь непрерывно, достигало по временамъ необыкновеннаго распространенія и силы. Но, такъ какъ въ настоящее время требованія гражданской жизни во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ далеко опередили потребности, объ удовлетвореніи которыхъ заботились юристы древняго Рима, то матеріальное достоинство римскаго права недостаточно для оправданія ореола, окружающаго этотъ предметъ въ системѣ современнаго университетскаго преподаванія. О матеріальномъ достоинствѣ юридическихъ воззрѣній римлянъ должно говорить теперь не

иначе, какъ съ значительнымп оговорками, которыя отодвигаютъ его въ область прошедшаго. Болѣе правды заключается въ ссылкѣ на формальное достоинство римскаго права; но и она не выдерживаетъ вполне строгой критики. Искусство юридическаго мышленія, присущее въ особенной степени римскимъ юристамъ и отразившееся въ оставленныхъ ими опредѣленіяхъ и рѣшеніяхъ, представляется такимъ качествомъ, присутствіе котораго желательно въ юриспруденціи каждаго народа, и которое, по мѣрѣ его распространенія, перестаетъ быть исключительно принадлежностью римлянъ. Многимъ важнымъ сторонамъ помянутаго искусства мы можемъ научиться не у однихъ римскихъ юристовъ. Напримѣръ, дѣятельность гражданскихъ судовъ Франціи и Англии назидательна въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не менѣе, чѣмъ дѣятельность древнихъ юрисконсультовъ.—Такимъ образомъ предпочтеніе, которое оказывается до сихъ поръ римскому праву, должно было бы пострадать въ очень значительной степени, если бы вышеприведенные мотивы, дѣйствительно, исчерпывали интересъ современнаго изученія его. Но это предпочтеніе не рушится и не слабѣетъ, потому что изученіе юридическихъ опредѣленій древняго Рима необходимо для современнаго юриста еще по другому, очень важному обстоятельству. Обыкновенно это обстоятельство не сознается съ достаточною отчетливостью, но уже давно ему принадлежитъ важное вліяніе на ходъ нашей науки. Оно заключается въ слѣдующемъ:

Изученіе римскаго права составляетъ форму, въ которой зародилась и изъ которой должна развиваться въ будущемъ общая наука о гражданскомъ правѣ.

II. Задача науки о гражданскомъ правѣ.

§ 2.

Ложный взглядъ на задачу науки права.

Для правильнаго пониманія высказаннаго нами положенія слѣдуетъ выяснитъ прежде всего смыслъ, въ которомъ употреблено въ немъ слово *наука*. Очень часто понимаютъ подъ

наукой то, что не только не заслуживаетъ этого имени, но самое существованіе чего призрачно. Полагаютъ, что существуетъ, или, по крайней мѣрѣ, должна существовать теорія, содержащая такіе принципы гражданскаго права, которые, по ихъ разумности, могутъ и должны быть приложены въ каждой странѣ, у каждаго народа. Въ созданіи подобной теоріи усматриваютъ назначеніе науки. Этотъ взглядъ на задачи правовѣдѣнія очень старъ въ исторіи европейской юриспруденціи. Его выражали уже римскіе юристы, подчиняясь въ этомъ случаѣ указаніямъ греческихъ философовъ. Новый толчекъ къ его развитію былъ данъ въ эпоху перваго серьезнаго знакомства итальянскихъ и германскихъ юристовъ съ римскимъ правомъ, когда это послѣднее, благодаря относительно неразвитому состоянію средневѣковаго гражданскаго быта и юриспруденціи, произвело подавляющее впечатлѣніе на его первыхъ изслѣдователей. Оно показалось имъ воплощеніемъ высшаго юридическаго разума. Много позднѣе вѣра въ существованіе подобнаго разума приобрѣла сильную философскую поддержку въ ученіи объ естественномъ правѣ, долженствовавшемъ предписать законы, одинаково спасительные для всѣхъ народовъ міра. Отъ начала XVII столѣтія и вплоть до настоящаго вѣка это ученіе руководило умами юристовъ. Ясные слѣды его сохранились по сіе время, въ особенности въ воззрѣніяхъ практической юриспруденціи. Въ Россіи популярность взгляда на науку, о которомъ мы говоримъ, обуславливается, съ одной стороны, неправильнымъ представленіемъ о томъ, что слыветъ въ Германіи подъ названіемъ общаго права, а съ другой — явную неудовлетворительностью нашего гражданскаго законодательства и сознаніемъ несомнѣннаго превосходства надъ нимъ многихъ иностранныхъ кодексовъ, которые были выработаны подъ непосредственнымъ вліяніемъ римскаго права. Вообще существованіе вѣры въ естественное право въ средѣ ново-европейской юриспруденціи состоитъ въ тѣсномъ отношеніи къ факту рецепціи римскаго права. Долговременное подчиненіе ново-европейской юриспруденціи авторитету римскаго права оказало въ настоящемъ случаѣ важное дѣйствіе. Образованіе и дальнѣйшее развитіе уваженія къ какой-либо догмѣ и вѣры

въ ея всемогущество имѣетъ много общаго съ образованіемъ и развитіемъ почтенія къ человѣку. Людямъ свойственно, при поклоненіи выдающемуся таланту человѣка, переносить уваженіе, возбужденное талантомъ, на всю личность его обладателя. Предполагаютъ, что во всѣхъ остальныхъ сферахъ своей дѣятельности онъ способенъ возвыситься надъ другими лицами такъ же, какъ и въ той, которая была непосредственнымъ выраженіемъ его дара. Изъ такого заблужденія проистекаютъ, напримѣръ, безпрестанныя удивленія по поводу великихъ людей, выказавшихъ какіе-нибудь недостатки внѣ области ихъ специальности. То же повторяется относительно догмы. Когда опредѣленія догмы, выработанной вчужѣ, оказываются весьма цѣлесообразными и удобопріемлемыми въ нашей жизни, тогда въ значительной мѣрѣ причина такого явленія заключается въ сходствѣ условій, которыя вызвали образованіе догмы, съ условіями, которыя приводятъ насъ къ заимствованію. Но, замѣчая этого, мы видимъ поминутую причину въ особомъ свойствѣ, присущемъ самой теоріи,—въ ея особой, высшей разумности. Общая вѣра въ возможность общепригодныхъ юридическихъ системъ происходитъ путемъ дальнѣйшаго развитія подобнаго умозаключенія. Она представляетъ черезъ-чуръ широкое обобщеніе на почвѣ возможнаго и, въ извѣстныхъ предѣлахъ, необходимаго факта—заимствованія. Такимъ-то образомъ относительная пригодность римскаго права была истолкована въ смыслѣ безусловной цѣны его; а отсюда было не далеко до общаго признанія естественнаго права.

Другое обстоятельство, которое содѣйствуетъ образованію вѣры въ естественныя системы права, заключается въ общемъ характерѣ обыденнаго міровоззрѣнія, а, въ частности, обыденнаго правовоззрѣнія. Обыденное міровоззрѣніе чуждается идеи всеобщаго и постояннаго развитія, или же принимаетъ ее въ такомъ значеніи, которое, не соответствуя дѣйствительности, не ведетъ къ правильнымъ выводамъ. Конечно, нѣтъ ученыхъ юристовъ, которые раздѣляли бы во всей чистотѣ воззрѣніе простолюдина, предполагающаго, что общественный строй непоконъ вѣковъ устроенъ въ его настоящемъ видѣ и останется такимъ же до скончанія міра. Однако все-таки значительное

большинство размышляющих юристов усматриваетъ въ измѣненіяхъ гражданской жизни, которыя наблюдаются въ исторіи, не что иное, какъ преходящее явленіе (можетъ быть, вызванное несчастнымъ уклоненіемъ человѣчества отъ нормальнаго состоянія). Путемъ постепенныхъ измѣненій человѣчество должно придти въ концѣ концовъ къ какому-либо единственно-нормальному состоянію. Человѣчество должно наконецъ достигнуть состоянія, которое предпочтительно предъ другими состояніями соотвѣтствуетъ природѣ человѣка. При такомъ воззрѣніи, въ ряду историческихъ событій признаютъ постепенное откровеніе абсолютнаго, идеальнаго принципа, на которомъ должна быть построена система отношеній человѣчества, когда оно достигнетъ полнаго совершенства. Въ глазахъ многихъ, этотъ принципъ обрисовался съ достаточною ясностью въ правовыхъ учрежденіяхъ современной цивилизаціи.—Весь этотъ взглядъ основанъ на неправильномъ пониманіи существующихъ явленій и на нѣкоторомъ смѣшеніи субъективнаго съ объективнымъ. Масса страданій, которая испытывается людьми въ каждомъ общественномъ состояніи, поддерживаетъ въ нихъ постоянное стремленіе къ улучшенію его. Но, какъ скоро эта цѣль достигается, то, благодаря временности прожитаго состоянія, они начинаютъ смотрѣть на него, какъ на ненормальное. Вслѣдствіе постоянного недовольства временными, преходящими состояніями, ихъ рядъ обобщается въ постоянный рядъ чего-то ненормальнаго, представленіе о чемъ является необходимымъ противовѣсомъ постояннаго чувства неудовлетворенности въ настоящемъ положеніи. На самомъ же дѣлѣ каждое состояніе, въ которомъ находится общество, не смотря на его временность и кажущуюся ненормальность, есть явленіе вполне естественное. Оно составляетъ необходимый результатъ предшествующаго состоянія и всей совокупности условій, которыя дѣйствовали на его измѣненіе (внѣшніе и внутренніе, первообразные и производные факторы). Оно составляетъ необходимый результатъ законовъ историческаго развитія человѣчества, и, въ этомъ смыслѣ, естественно. Но не существуетъ никакой другой естественности общественныхъ состояній. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, по которымъ

было бы возможно заключить о прерывности вышеозначенной смѣны состояній. Внѣшнія обстоятельства общественнаго развитія частью сами собою, частью же подъ влияніемъ самого чловѣка, видоизмѣняются постоянно и способны идти по этому пути до безкощечности. Стремленіе къ приспособленію къ новымъ условіямъ существованія и постоянная борьба, происходящая внутри общества, содѣйствуютъ образованію новыхъ внутреннихъ факторовъ. Все это ведетъ постоянно къ образованію новыхъ стимуловъ въ дѣятельности общества, а, слѣдовательно, къ постоянной переработкѣ общественнаго строя. Нѣтъ основаній для мысли, что иначе было или будетъ въ періоды, отдаленные отъ насъ въ глубинѣ прошедшаго или будущаго. Вѣра въ золотой вѣкъ прошедшаго объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что при окончательной переработкѣ своихъ воспоминаній люди останавливаются охотнѣе на прежнихъ радостяхъ, нежели печаляхъ. Что же касается до золотого вѣка въ будущемъ, то онъ превращается въ призракъ, коль скоро мы примемъ во вниманіе, что въ періодъ времени, въ продолженіе котораго удовлетворятся нужды настоящаго періода, успѣтъ нарости новый рядъ болѣе сложныхъ и утонченныхъ потребностей. Стремленіе къ ихъ удовлетворенію откроетъ обширное поле для послѣдующей дѣятельности чловѣчества и для послѣдующихъ видоизмѣненій общественнаго строя.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что невозможно такое общественное состояніе, которое обладало бы вѣчностью, въ отличіе отъ какого-либо изъ состояній, существовавшихъ до сихъ поръ. Потому задачею науки не можетъ быть отысканіе системы нормъ, долженствующей руководить людьми въ этомъ состояніи,—т.-е. системы, болѣе вѣчной и естественной, чѣмъ системы, существующія и существовавшія до сихъ поръ. Все, что выдается за подобныя естественныя системы права, содержитъ на самомъ дѣлѣ только обобщеніе юридическихъ принциповъ (дѣйствующихъ или только идеальныхъ) своего времени и годно только для этого времени. Въ качествѣ историческаго явленія, изъ области движенія юридической мысли оно входитъ въ составъ *материала* науки, но не можетъ образовать ея *содержанія*.